

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫПУСК I

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

Под редакцией
АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

В. М. Штейн

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЕРВЫХ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ОПИСАНИЙ У КИТАЙЦЕВ

*Доложено на заседании Восточной комиссии Географического
общества Союза ССР 5 марта 1956 г.*

Поскольку экономическая география является наукой довольно позднего происхождения, естественно, было бы тщетно искать в древнем Китае трудов экономико-географического содержания в современном смысле этого слова. Тем не менее следует отметить, что первые попытки экономического изучения как своей страны, так и ее соседей делались в Китае еще в глубокой древности. В центре внимания исследователей, вступавших на путь обобщения материалов, относящихся к размещению производительных сил, была идея экономического района.

Китай — страна с замечательной литературной традицией. Среди многочисленных материалов, подвергавшихся записи, были наиподробнее статистические данные по каждой административной единице. При наличии очень рано сложившихся географических концепций писатели древнего Китая переходят к обобщенным характеристикам экономического лица районов на основе статистических данных и накопившегося исторического опыта. В таком духе выдержана, например, глава 28 известной летописи Китая «Цянь Ханьшу», написанной группой историков во главе с Бань Гу в I в. н. э.

Среди географических концепций, которые могли быть при этом использованы, одно из первых мест занимало представление о вертикальной зональности, т. е. об изменении всех природных данных, всех элементов ландшафта по мере подъема над уровнем моря. Это представление зародилось, по-видимому, в Китае очень рано. Мне кажется, что оно обязано своим возникновением ожесточенной социально-экономической борьбе, шедшей в древнем Китае вокруг вопроса о наделении земель. В те времена в Китае руководствовались главным образом принципом равного наделения землей (одинаковыми квадратами). Эта система наталкивалась на серьезное сопротивление в гористых районах, в которых было явно несправедливо предоставлять равные наделы в горах и низинах. В связи с этим и возникало стремление обосновать и конкретно показать явления вертикальной зональности. При этом интересно, что в представлении авторов того времени различия во всех явлениях природы на участках, расположенных на разной высоте, находятся в строгой и полной гармонии между собой: они охватывают наряду с не-

органической природой растительный и животный мир и самого человека. Так, в «Чжоули» — книге, скорее всего появившейся в ханскую эпоху, примерно на грани нашей эры, дается краткая характеристика природных ландшафтов, пусть наивная и во многом неверная, но ценная самой идеей, заложенной в ее основе¹.

Существуют пять зон.

Первая из них — горы и леса. В этой зоне размещаются животные с волосатым покровом и растения, окрашенные в темные цвета. Люди здесь волосаты и имеют угловатый вид.

Вторая зона — реки и озера. Ей свойственны, говорится в «Чжоули», чешуйчатые животные. Ей соответствуют растения акваторического типа (т. е. живущие в воде или на воде). Люди здесь с темной и влажной кожей.

Третья зона — холмы и бугры. Ее характеризуют пернатые животные. В ней произрастают растения с мясистыми плодами. Люди здесь шарообразны и большого роста.

Четвертая зона — равнины и скаты. В ней живут преимущественно животные с панцирным покровом. Здесь водятся чаще всего травянистые растения. Люди — белые и хилые.

Наконец, пятая зона — низины и болота. Ей свойственны животные, вовсе не имеющие покрова. Ей соответствует растительность типа джунглей. Люди здесь плотного (мясистого) телосложения и небольшого роста.

Развитию представления об экономических районах у древних китайцев должно было также способствовать увлечение поисками минеральных богатств, возникшее в Китае в широком масштабе примерно с VI—V вв. до н. э. На этой основе начало складываться (правда, опять-таки в несколько туманном и упрощенном виде) известное представление о соответствии между поверхностным слоем земли и скрытыми в недрах минералами. Так, в древнем литературном памятнике «Гуанцзы», относимом современными историками к IV—III вв. до н. э., сказано: «если сверху имеются красноватые пески, это значит, что внизу золото, там, где наверху магнитный камень, там внизу олово, свинец, красная медь, где сверху краснозем-железняк, там внизу железная руда»². Подобных указаний в «Гуанцзы» имеется несколько. Интерес к территориальному размещению металлов тоже был одним из серьезных стимулов в изучении экономических районов.

Наконец, нельзя не упомянуть, что у древних китайцев очень рано складывалось в четком виде учение о территориальном разделении труда. Приведу высказывания по этому вопросу известного автора IV в. до н. э. конфуцианца Сюнь-цзы. Он рисует картину оживленных торговых связей тогдашнего Китая с сопредельными народами. Из района Северного моря Китай получает быстрых коней и больших собак. Из стран Южного моря поступают слоновая кость, кожа носорога, медь, кинovarь, перья. С Восточного моря идут пурпурная краска, грубое полотно, рыба и соль. С Западного моря Китай получает ковры, меха, войлок. Недостаток в тех или иных вещах в данном районе легко может восполняться за счет других районов путем обмена. «Поэтому людям, живущим на озерах, почему бы не иметь в достаточном количестве лес? Почему бы горным жителям не иметь в избытке рыбу? Почему бы крестьянам без дровяных работ и стругания, без горшечного дела и литья

¹ «Le Tcheou-Li ou Pîtes de Tcheou, traduit pour la première fois du chinois par feu Edouard Biot», t. I, Paris, 1851, p. 194—195.

² Приведено по изданию 石一參著•管子今註•長沙•中華民國二十七年•下冊565頁。

металлов, не обзавестись в достаточном количестве орудиями для работ? Почему бы ремесленникам и торговцам, не прибегая к обработке полей, не иметь в достаточном количестве бобовых растений и зерновых злаков?»³

По приведенным выдержкам можно судить о том, в какой мере древний Китай был подготовлен своими представлениями по географическим вопросам к анализу экономических районов. Иногда такое районирование производилось абстрактным, априорным путем и было далеко от жизни. Но затем китайцы со свойственной им наблюдательностью и четкостью перешли к характеристике экономических районов на основании данных опыта.

Своеобразным памятником априорно-теоретического деления Китая на районы служит сетка девяти районов в уже упоминавшейся книге «Чжоули». Здесь авторы явно в большей мере озабочены погоней за архитектурной стройностью, чем заинтересованы в познании действительности. Приведу для примера часть текста: «Юго-восток страны называется Янчжоу. Его священная гора — Хуэйцзи. Его большое озеро — Цзюйцюй. Его реки это „три Цзяна“. Его водоемы для орошения — пять озер. Его промыслы состоят из металлов, олова, крупного и мелкого бамбука. На пять мужчин приходится две женщины. Животные, хорошо приспособленные к его территории, — это птицы и четвероногие. Подходящая для него сельскохозяйственная культура — это поливной рис».

В таком же духе характеризуются и другие районы. Выделю только сведения о промыслах. Так, на «непосредственном юге» страны они заключаются в получении киновари, серебра, слоновой кости и кож. Из сельскохозяйственных культур тут тоже преобладает поливной рис. В районе, который назван «к югу от реки Хэ», упоминаются промыслы бамбука, лака, шелка и конопли. Из числа сельскохозяйственных культур указываются злаки. В районе, который назван «непосредственный восток», промыслами являются получение камыша и рыболовство, а из сельскохозяйственных культур упоминаются поливной рис и просо. Не буду перечислять остальных районов. В каждом из них свои источники орошения, своя пропорция мужчин и женщин, свои промыслы, свои животные, свои сельскохозяйственные культуры.

Вся эта схема проникнута, так сказать, конструктивизмом, что в известной мере характеризует книгу «Чжоули» в целом. Однако при династии Хань (примерно в течение II—I вв. до н. э. и I—II вв. н. э.) начинают появляться и реальные характеристики районов. О размещении производительных сил в самом Китае можно составить представление по летописи «Шицзи» первого китайского историка Сыма Цяня, писавшего в начале I в. до н. э. Особенно ценна в этом отношении глава 129-я «Шицзи» в сопоставлении с главой 91 упоминавшейся уже летописи «Цянь Ханьшу»⁴. О западных соседях Китая чрезвычайно поучительный материал содержится в главе 96 «Цянь Ханьшу», а также в 123-й главе «Шицзи»⁵.

По материалам Сыма Цяня нетрудно установить, что основные производительные силы страны расположены к северу от р. Янцзы. Так, столичный район, занимая треть площади государства, сосредоточивает

³ «The works of Hsüntze», translated from the Chinese with notes by Homer H. Dubs, London, 1928, p. 133.

⁴ Переводы см.: J. J. M. de Groot, *Die Westlande Chinas in der vorchristlichen Zeit*, Berlin — Leipzig, 1926.

⁵ Переводы см.: «Food and money in ancient China. The earliest economic history of China to A. D. 25 Han Shu 24», translated and annotated by Nancy Lee Swann, Princeton, 1950.

60% всего ее богатства. К югу от Янцзы никто особенно не страдает от голода, но здесь нет, с другой стороны, и накопления богатства. Сыма Цянь в своих характеристиках наряду с экономикой часто останавливается и на культурных особенностях данного района, на психологических чертах населения. Воспроизведу описание княжества Ци, расположенного в северной части Шаньдунского полуострова: «Оно опоясано горами и морем. Здесь богатые почвы, простирающиеся на тысячу ли, пригодные для возделывания туловицы и конопли. Народ обладает изобилием шелка разнообразных образцов и других текстильных изделий из растительного волокна, а также рыбы и соли... Жители [этого княжества] великодушны, неторопливы, с широким кругозором, хорошо информированы и начинены всякими знаниями. Они большие любители споров и критики... Однако среди них много разбойников. Весь уклад жизни у них свойственный большому государству»⁶.

К северу от рек И и Сы, на родине Конфуция и Мэньцзы (в пределах того же Шаньдунского полуострова), почвы пригодны для произрастания зерновых, туловицы, конопли и для разведения домашнего скота. Земли здесь мало, а население многочисленно. Часто бывают наводнения и засухи, так что приходится накапливать запасы продовольствия, чтобы не умереть с голоду.

По данным Сыма Цяня, район Хэфэй, расположенный между реками Янцзы и Хуай, получал целый поток товаров с юга и севера, являясь центром распределения (для большого района) мехов и шкур, рыбы сушеной и соленой и леса.

Земля непосредственно к югу от Янцзы представляет низкую болотистую местность, где взрослые мужчины умирают в раннем возрасте. Главное богатство этого района — бамбук и другие лесные материалы. Район Юйчжан производит золото, а Чанша — свинцовую и оловянную руду, а также металлическое олово. Район Гуанчжоу характеризуется как центр получения жемчуга, рогов носорога, черепах, фруктов (в том числе известных южных плодов *личжи*) и текстильных изделий из растительного волокна.

Район, расположенный вблизи «священной» горы в провинции Хэбэй, строил свое богатство на том, что сюда прибывали непрерывной чередой караваны из центра, чтобы обеспечить военные действия против народа *и*. Сыма Цянь рисует обитателей этого района непривлекательными: они несговорчивы, как козлы, и не проявляют склонности делить награбленные запасы поровну.

Обитатели долины р. Вэнь получают средства к жизни за счет ремесел, требующих солидной сноровки. Они оторвались от земледелия. Взрослые мужчины, собираясь для игр и состязаний всякого рода, начинают петь песни, исполненные грусти. Они не прочь заниматься разграблением могил и изготовлением фальшивых денег. У них в изобилии имеются всякие тонкие вещи, и из их среды чаще всего выходят певцы и актеры.

Район Ян у Бохайского залива имел в изобилии рыбу, соль, финики и каштаны.

Как ни отрывочны приведенные данные, они дают все же представление о начинающем складываться межрайонном разделении труда.

При рассмотрении экономических особенностей районов Сыма Цянь неожиданно вставляет в текст ядовитую характеристику тех эксцессов, которые появились в китайском обществе на почве погони за богатством и удовольствиями. Привожу ее, чтобы показать, как глубоко про-

⁶ Цит. по кн.: «Food and money in ancient China...», p. 442—443.

ник в быт ханьского Китая коммерческий подход к жизни. Именно погоня за богатством поощряет девушек из Чжао и молодых женщин из Чжэн выставлять напоказ свои фигуры и лица, путешествовать по стране в раскрашенных домашних туфлях, стремясь глазами заворожить встречных; для них и тысячи ли — небольшое расстояние и они не разбирают, кто стар, кто молод. Так же и стремящаяся к удовольствиям знатная «золотая» молодежь, движимая погоней за богатством и почестями, украшает свои головные уборы и мечи, разъезжая в экипажах в сопровождении вооруженного эскорта на лошадях. Ради их вкусовых ощущений стрелки, охотники и рыбаки, не зная дня и ночи, подвергают себя действию холода и нападениям диких зверей. Именно из-за важности, которая придается потерям в играх и поражениям в состязаниях, игроки, жокеи, организаторы петушиных боев и собачьих бегов меняют цвета одежды, стараясь перещеголять друг друга. Именно ради утонченной пищи, врачи, алхимики — все, кто живет от черной магии, стараются достичь совершенства в своей профессии. Именно из-за надежды на всякого рода подношения правительственные чиновники и писцы ведут игру текстами и законами, подделывают печати и составляют фальшивые документы, за что подвергаются тяжелым наказаниям. Именно ради увеличения богатства крестьяне, ремесленники и разные категории торговцев откладывают про запас свои излишки.

В исторических хрониках охвачен довольно широкий круг стран, расположенных на запад от тогдашнего Китая, — преимущественно в Средней Азии, северной Индии и южной Сибири. Каждое государство получает отдельную характеристику. Она ограничивается данными относительно количества семейств и числа бойцов, если это небольшое владение, насчитывающее несколько тысяч жителей. Но есть государства и с миллионным населением, и их хозяйство описывается более детально. Автор обязательно останавливается на том, являются ли жители данной страны кочевниками или оседлым населением. В отношении кочевников непременно указывается, что они ходят за своими стадами в поисках растительности и воды для корма скота. Нередко отмечается наличие богатых кочевников, обладателей табунов в 4—5 тысяч голов. При описании оседлых народов изображаются типы поселений, в которых они обитают.

Передам вкратце сведения о некоторых оседлых государствах. Так, относительно страны Аньси, охватывающей примерно территорию современного Закаспия и северо-восточного Ирана, сообщаются следующие данные. Здесь оседлое население занимается земледелием: возделывает рис, пшеницу, виноградную лозу. В этой стране несколько сотен крупных и малых городов. Это одно из самых больших государств. В городах есть базары. Купцы совершают длинные путешествия в экипажах и судах по близлежащим странам. Монеты делаются из серебра, причем на них изображается портрет государя. Пишут на пергаменте горизонтальными строками, составляя из таких рукописей книги⁷.

О народе дася (Тохаристан) говорится, что он живет в городах, обнесенных стенами. Народ селится в домах. Население государства многочисленно. Оно составляет не менее миллиона человек⁸.

Во многих описаниях между строк нетрудно почувствовать сознание собственного превосходства над «варварами», вполне, впрочем, естественное у представителей китайского народа, стоявшего значительно выше окружающих его народов по уровню экономического развития и

⁷ J. J. M. de Groot, *Die Westlande Chinas in der vorchristlichen Zeit*, S. 93.

⁸ *Ibid.*, S. 18—19.

культуры. Этого сознания превосходства незаметно, когда авторы говорят об Индии. Те данные об Индии, которые приведены в «Цянь Ханьшу», показывают, как далеко шагнула пытливая мысль китайских историков в деле изучения соседней с ними великой страны. Суммируя эти знания, можно констатировать, что китайским ученым были ясны и размеры площади, занимаемой Индией, и разнообразная природная характеристика районов, и специфика производительных сил каждого из них. При рассмотрении особенностей отдельных районов в «Цянь Ханьшу» местами явственно ощущается желание авторов подчеркнуть их экономическую и природную контрастность. Китайские историки дают описание по крайней мере четырех территорий, расположенных в пределах современной Индии (вместе с Пакистаном). К сожалению, географическая идентификация отдельных районов все еще остается скорее догадкой, чем твердым знанием. Попробую все же набросать картину их расположения на карте.

На крайнем северо-западе Индии находится страна «О-то», занимающая примерно пространство на рубеже между верхним течением реки Инд и западным Пенджабом (возможно, что она захватывала и некоторую часть современного южного Афганистана). По сравнению с другими изображенными в «Цянь Ханьшу» районами Индии страна О-то представляется довольно отсталой. Население ее сравнительно ничтожно. Оно живет преимущественно в горах, занимаясь земледелием «между скалами». Из пород скота разводятся лошади и ослы. Уровень культуры населения О-то низок. Чтобы отразить это, китайские историки считают возможным ограничиться одной фразой: «Народ пьет, складывая для этого ладони рук»⁹.

На востоке О-то граничит с «Гибинем». Местоположение этого района особенно спорно, хотя писалось о нем синологами очень много. Скорее всего Гибинь занимал самую южную оконечность Афганистана, восточную часть Пенджаба и верховья Ганга. «Цянь Ханьшу» при характеристике этого района изображает его полной противоположностью О-то.

О стране Гибинь говорится следующее. Ее поверхность ровная, климат теплый и мягкий, население весьма многочисленное. Здесь много редких деревьев, в том числе сандаловое, лаковое дерево, бамбук. Возделывают зерновые, виноград, овощи. Земледелие орошаемое и суходольное. Применяются удобрения. Где поля расположены низко и где много влаги, возделывают рис и даже зимой едят свежую зелень.

Народ Гибиня одаренный. Он вырезывает фигуры из дерева, знаком с искусством гравирования металлов, строит дворцы и дома, вырабатывает шерстяные материи, делает пестрые вышивки, охотно ест вкусно приготовленные блюда, имеет золото, серебро, медь, олово, изготавливает из металлов сосуды и изделия. Здесь существуют многочисленные базары, в обращении находятся золотые и серебряные монеты. Из домашних животных упоминаются волы, буйволы, слоны, большие собаки. Здесь добываются жемчуг и кораллы¹⁰.

Третьим индийским районом является «Хуанчжи». Он тесно примыкает к Гибиню не только в отношении географических границ, но и представляет его экономическое продолжение, широко раскидываясь по течению Ганга. «Цянь Ханьшу» не описывает особо, чем богат район. Указывается только на то, что по своим ресурсам он очень похож на китайский район Чжуйяй, находящийся на крайнем юго-востоке. Что же ка-

⁹ Ibid., S. 72.

¹⁰ Ibid., S. 86—87.

сается Чжуяй, то о нем сказано следующее. Мужчины засевают здесь коноплю и ценную культуру рами, женщины выделывают ткани. Отмечается обилие скота и разнообразие боевых доспехов. Однако это, вероятно, далеко не все. Недаром страна носит название «Жемчужного берега» (Чжуяй).

Нужно думать, район Хуанчжи был чрезвычайно богат драгоценными камнями. Китайские купцы в I в. до н. э. вели там обширную торговлю, организуя в этот район экспедиции для закупок драгоценных камней, стекла, бывшего в те времена предметом роскоши, и «редких камней», под которыми скорее всего нужно понимать нефрит, а может быть, и некоторые металлические руды, способы использования которых были еще не совсем ясны китайским ученым¹¹.

Четвертый район — страна «Александрия» (У-и-шань-ли), по-видимому, была расположена непосредственно к югу от района верхнего Ганга и тянулась узкой полосой к океану с уклоном на юго-запад, кончаясь либо у Камбейского залива, либо (что гораздо менее вероятно из-за бедности природных условий в районе нижнего Инда) в низовьях этой реки, где теперь расположен город Карачи. Среди территориальных соседей Александрии указаны на восток от нее Гибинь и на север — Бактрия. Район Александрии представляет низменность с жарким климатом и богатой растительностью. По словам «Цянь Ханьшу», в Александрии те же растения и животные, пять сортов зерновых, плоды, зелень, еда и напитки, здания, дома и рынки, монеты, предметы торговли, оружие, золотые вещи и драгоценные камни, что и в Гибине¹². Можно сказать, таким образом, что авторам «Цянь Ханьшу» только северо-западная окраина Индии представлялась бедным районом. Все остальные части индийского государства выделялись природными богатствами и развитым хозяйством.

Интересно сопоставить данные «Цянь Ханьшу» с материалами летописи второй или позднейшей ханьской династии «Хоу Ханьшу», написанной несколькими веками позднее (в V в. н. э.), но имеющей целью показать положение вещей с I до начала III в. н. э.

«Хоу Ханьшу» изображает Индию номинально единым государством, разбивающимся в политическом отношении на множество частей. Давая характеристику Индии в целом, историческая хроника называет ее низменной, влажной и жаркой страной. Очень интересно указание, что Индия простирается далеко на юго-запад, доходя до «Западного моря», т. е. до Персидского залива, а также на юго-восток, причем, отмечается, что все прилегающие к морям территории являются частями «Шэньду», т. е. Индии. Это показывает, что в глазах китайцев ханьской эпохи Индия была страной, простиравшейся до океана.

Говоря о производительных силах Индии, «Хоу Ханьшу» в отличие от «Цянь Ханьшу» почти не касается состояния земледелия, но очень ярко изображает высокий уровень металлургической техники, текстильных промыслов, парфюмерии и пр. Привожу часть текста из «Хоу Ханьшу»: «Эта страна производит слонов, носорогов, черепах, золото, серебро, медь, железо, свинец, олово... Там можно найти также тонкие полотна, шерстяные ковры высокого качества, парфюмерию всех видов, леденцы, перец, имбирь, черную соль»¹³. Успешное развитие промышленности в Индии этого периода подтверждается и другими источни-

¹¹ См. журн.: «Лиши-Яньцзю» 曆史研究, № 4, 1955, стр. 78.

¹² J. J. M. de Groot, *Die Westlande Chinas in der vorchristlichen Zeit*, S. 91—92.

¹³ См. перевод этого отрывка: E. H. Cunn, *Chinese — Indian contact* («The Indian historical quarterly», 1938, vol. XIV, № 3), p. 502.

ками, в частности, указанием на то, что Индия выделялась среди всех стран древнего мира значительным удельным весом промышленного экспорта.

Из сказанного видно, что при династии Хань, т. е. немногим менее двух тысяч лет тому назад, китайцы были хорошо осведомлены не только о размещении производительных сил внутри своей страны, но успели накопить немало сведений по экономике других народов. С тех пор этот драгоценный фонд непрерывно пополнялся и совершенствовался. В китайских династийных историях, описаниях путешествий и другой монографической литературе хранятся замечательные материалы, на основании которых можно было бы написать не только историю развития географических и экономико-географических познаний китайцев, но и экономическую историю стран, с которыми Китай был на протяжении веков связан. Особенно ценный материал для изучения природных условий, экономики и культуры того времени содержат труды китайских путешественников-пилигримов, направлявшихся обычно из Китая через Среднюю Азию в Индию для посещения «святых мест» буддизма и изучения буддистского канона. Первое такое описание составлено в начале V в. н. э. Фа Сянем, а самое подробное, содержащее множество неоценимых деталей, чрезвычайно важных для понимания жизни средневековой Индии, — монахом VII в. Сюань Чжуаном¹⁴. Из труда Сюань Чжуана, по признанию самих индийских историков, можно почерпнуть больше сведений, чем из произведений индийских авторов того времени.

Такие книги, как путешествие Марко Поло или описание Китая Николая Спафария, представляют собой, конечно, результат не столько самостоятельного собирания материалов, сколько использования китайских источников, которые были переведены для этих авторов их сотрудниками. В задачу статьи не входит рассмотрение всей этой огромной литературы экономико-географического содержания. Она еще ждет своего исследователя. Приведу лишь несколько выписок из одного интересного памятника, содержащего богатый материал о разных странах и народах и охватывающего значительно более поздний период — XII—XIII вв. Он составлен по материалам таможен и охватывает огромную территорию от арабских стран и даже Испании на западе до Японии на востоке.

Автор этого сочинения — Чжао Жу-гуа, а называется оно: «Описание варварских народов»¹⁵. Сообразно со специальностью автора в этой работе больше всего места отводится данным о торговле. Целый большой раздел посвящен характеристике товаров, обращавшихся в тогдашней торговле между странами. Подробно говорится о всех местных товарах, поступающих в оборот. Есть немало фантастических сведений, вроде упоминания о зернах пшеницы в три дюйма и дынях в 6 футов в окружности, которые авторы находят в южной Испании, или описания страны амазонок, где рождаются только девочки. Однако огромное большинство стран изображено вполне правдивыми, реалистическими чертами. Приведу несколько примеров.

В Аннаме (современный Вьетнам) народ обычно обрабатывает землю на двух буйволах. Среди зерновых злаков там нет пшеницы. Произрастают просо, пенька и бобы. Аннамиты не возделывают чая и не знают спиртных напитков. Они пьют только сок из кокосовых орехов.

¹⁴ Перевод обоих трудов на английский язык см.: Samuel Beal, *Si-Yu-Ki. Buddhist records of the Western World*, London, 1906.

¹⁵ «Chau Ju-kua. His work on the Chinese and Arab trade in the twelfth and thirteenth centuries enti Ced Chu-fan-chi», translated by Fr. Hirth and W. Rockhill, St.-Petersburg, 1911.

Чжао Жу-гуа упоминает лотос, сахарный тростник, бананы и кокосовые орехи. В большом количестве эта страна производит слоновую кость, желтый воск, шелк, павлинов и многое другое.

Относительно Камбоджи мы узнаем, что почвы в этой стране богаты. Поля не имеют границ. Каждый берет столько земли, сколько может обработать. Рис и зерновые хлеба здесь дешевы. Народ этой страны содержит правую руку в чистоте, делая грязную работу левой рукой.

Ява изображается, как обширная страна с ровной поверхностью, хорошо приспособленная для земледелия. Она производит рис, пеньку, просо, бобы, но не пшеницу. Обработка земли производится буйволами. Народ платит с земли десятину. Соль получается посредством кипячения морской воды. Страна изобилует также рыбой, черепахами, птицей, козами. Едят лошадей и буйволов.

Арабистан характеризуется как воинственная и могущественная страна. На значительной части ее территории климат холодный. Слой снега достигает глубины в 2—3 фута. Поэтому здесь очень ценят ковры. Пища богатого населения состоит из риса и мяса. Бедняки питаются только рыбой, овощами и фруктами. Сладкие блюда они предпочитают кислым. Вино приготавливают из виноградного сока. Есть у них также напиток, получающийся из смеси сахара и пряностей. Крестьяне обрабатывают свои поля, не боясь наводнений или засухи. Вода для орошения поступает в изобилии из реки, истоки которой неизвестны. До начала сельскохозяйственных работ вода в реке стоит примерно вровень с берегами. К началу сельскохозяйственных работ начинается быстрый подъем воды. Тогда специальный чиновник дает сигнал приступа к работам. Воду разбирают, выпуская ее на поля, и тогда она возвращается к нормальному уровню.

Тщательно собранные сведения сообщаются в этой книге о ближайших территориальных соседях Китая, жизнь которых была известна во всех подробностях. Так, относительно Кореи говорится, что там дома, утварь, орудия, одежда и приемы администрации являются более или менее копией того, что существует в Китае. Уголовные законы очень суровы. Поэтому самая идея воровства настолько чужда народу, что он даже не подбирает вещей, оброненных кем-либо на дорогах. Почвы лучше всего приспособлены к возделыванию риса. Верблюдов и буйволов нет. Денег в Корее не употребляют, а выменивают вещи на рис. Вся утварь в домах сделана из меди. Корейцы очень суеверны, и когда к ним прибывает посольство из Китая, они должны сперва выбрать на основании гаданий счастливый день для получения директив от китайского императора.

В описании Японии также сквозит сознание превосходства китайцев. Страна ограничена морем и возвышенностями. За последними живут волосатые люди. Поскольку в стране очень мало удобных для земледелия площадей, население имеет склонность к пище из морских продуктов. Среди японцев много людей с татуировкой на теле. Мужские костюмы состоят из кусков ткани, не сшиваемых, а связываемых накрест. Женские наряды очень похожи на постельное белье с отверстием для просовывания головы. Оба пола не имеют причесок и ходят босыми.

В стране имеются зерновые хлеба, но среди них мало пшеницы. В обращении пользуются медными деньгами. У японцев есть буйволы, ослы, овцы, но нет носорогов и слонов, нет золота и серебра, нет тонких шелков и изысканных хлопчатобумажных изделий. Оружие у них разнообразно, но японцы плохие стрелки из лука, так как народ не привык сражаться. Когда они затевают какое-нибудь важное дело, то сжигают кости, чтобы предсказать, как обернется их начинание. Они не знают

деления года на 4 сезона и считают год от урожая до урожая. Люди доживают до глубокой старости, часто до 80 или даже 90 лет.

Приведенные примеры содержащихся в китайских исторических материалах описаний экономических районов в достаточной мере определяют особенности этой отрасли китайской науки. Замечательные мастера конкретного отображения фактов, китайцы и в рассматриваемой области сумели дать блестящие, чрезвычайно меткие образцы характеристик размещения производительных сил. Разумеется, им не хватает при этом четкого представления об известных закономерностях размещения производительных сил. Его и не могло быть в феодальный период развития китайского общества. Нельзя сказать, впрочем, что идея закономерности совсем отсутствует в этих описаниях районов. Правильное чутье подсказывает китайским авторам, например, что переход от кочевого животноводства к оседлому земледелию связан с перестройкой всего хозяйства на новых основах. Но это лишь отдельные прозрения, а в целом идеи закономерности размещения производительных сил у китайцев того времени быть не могло. И все же подбор и систематизация материала по характеристике отдельных районов, в таком изобилии содержащегося в китайских хрониках и монографиях, представляется нам исключительно плодотворной задачей и, нужно думать, должен найтись исследователь, которому она окажется по плечу.
